

На мгновение мне и правда захотелось стать для него кем угодно, хоть ковриком у ног, лишь бы быть к нему причастным. Но наваждение быстро прошло. Попытаться достучаться до такого человека — богатого, молодого, чертовски красивого и насквозь искушенного — было делом бесполезным. Я бы только вымотался, не получив ничего взамен. Моя реальность была слишком суровой, чтобы позволить себе такие риски. Бросаться в авантюру под названием «роман» и играть с огнем любви можно будет разве что тогда, когда средний поступит в университет... нет, когда он его окончит. И младшая тоже получит диплом.

«А когда я поступлю в хороший вуз, что будет с тобой, хён? Ты же совсем состаришься, пока нас на ноги поставишь», — внезапно всплыли в памяти слова сестры. Она тогда еще так забавно выпятила губу.

Я невольно усмехнулся. Вонён, может, и права, но, честно говоря, мне было всё равно.

Окружающие часто жалели меня: мол, в самом расцвете сил, а только и делает, что возится с младшими. Но я так не считал. Мы жили бедно, но не были несчастны. И в этом была надежда.

Вонхо отлично учился, хотя у него никогда не было дорогих репетиторов. И когда он сказал, что хочет в медицинский и просит моей помощи, это значило лишь одно — он уверен в своих силах. Даже если не пройдет на врача, он поступит в любой другой престижный вуз и станет достойным человеком. Вонён тоже хваткая: стоит ей окончить университет, и она сама о себе позаботится. За них обоих я не переживал.

Единственным поводом для беспокойства был я сам. Вернее, мои мозги, которые я готов был выключить всего за миллион вон только потому, что заказчиком был Квон Тэшин. И то, что я теперь постоянно гадал, почему он меня ищет, пытался разглядеть в его действиях симпатию и строить дурацкие иллюзии — вот это была настоящая проблема.

— Соберись, держи себя в узде, — пробормотал я и с силой провел ладонями по лицу.

Я захлопнул дверцу шкафчика и вздрогнул, обнаружив рядом Джэёна. Тот стоял, прислонившись к стене, и внимательно за мной наблюдал.

— ...Вечно ты опаздываешь, а сегодня прямо вовремя? — спросил я, стараясь скрыть неловкость.

Джэён лишь пожал плечами.

— Просто любопытство спать не дает.

Я сразу догадался: его, как и всех остальных, волновало то, что произошло с Квон Тэшином. Джэён ведь пытался его соблазнить, потерпел позорное фиаско, и теперь его так и подмывало узнать, зачем Тэшин вызывал меня. Я даже подумал, что он может разозлиться из-за самого факта нашей встречи. Но стоило мне открыть рот, чтобы повторить уже заготовленную для всех ложь, как Джэён бесцеремонно схватил меня за локоть. Он вытащил меня из раздевалки и вытолкнул на лестничную клетку.

Мы замерли в углу у запасного выхода, где сотрудники обычно тайком курили. Джэён огляделся по сторонам и, убедившись, что никого нет, достал пачку и прикурил. Я, по привычке, поднес ему зажигалку. Он глубоко затянулся, выпустил струю дыма и спросил:

— Как ты это сделал?

— Что именно?

— Как ты подцепил Квон Тэшина?

Тэшин и сам несколько раз намекал, будто это я его соблазнил, но, положив руку на сердце, я ничего такого не делал. И уж тем более не знал никаких «методов».

— Никого я не цеплял. Говорю же, ничего не было.

— Не вешай мне лапшу на уши. Других обманешь, но не меня. Ты же дважды уезжал с ним как водитель. И оба раза не возвращался в клуб, а сразу шел домой. Явно же всё тогда и закрутилось.

Судя по всему, он успел всё разузнать и был твердо уверен, что я переспал с Тэшином. Поскольку в глубине души я понимал, что он почти попал в точку, соорудить невозмутимое лицо не получилось. Подтверждать его догадки я тоже не собирался, поэтому просто привел аргумент, который убедил всех остальных:

— Да как бы я его подцепил? Ты же сам его видел. Неужели ты думаешь, что его так легко охмурить?

Я ждал, что он тут же согласится, но Джэён вместо этого уставился на меня в упор. Он нахмурился и принялся меня оценивать.

— Ну... ты вроде ничего. Не сказать, что писанный красавец, но и не урод. Лицо такое... мягкое, правильное. Может, Квон Тэшину как раз и приглянулся кто-то такой: вроде обычный, а вроде и нет.

Закончив этот сомнительный комплимент, Джэён снова насел на меня: «И всё-таки, как? Что ты сделал, раз он за тобой бежит?». Но мне нечего было ответить. Я и сам не понимал, что Квон Тэшину от меня нужно.

Так и не добившись признания, Джэён в сердцах бросил окурок на пол и ушел, обозвав меня скрытым типом. Я вздохнул, подобрал бычок и выбросил его в пепельницу.

Кроме Джэёна, версия «С чего бы Квон Тэшину на меня заглядываться?» сработала идеально. К моменту завершения подготовки к открытию никто уже не вспоминал о вчерашнем. По клубу поползли слухи, что Тэшин, оказывается, страшный сладкоежка и особенно любит булочки со сливками из местного магазинчика.

Ровно в восемь вечера у входа и в коридорах выстроились официанты. Менеджер прохаживался перед строем, проверяя прически и воротнички. Если от кого-то неприятно пахло или рубашка была плохо отглажена, несчастный получал пинок под зад и отправлялся в самый конец очереди.

У парковщиков дресс-код был посвободнее, но униформа все равно была обязательной. Пиджак, рубашка и брюки в ноябре — сомнительное удовольствие. Летом мы умирали от жары, а зимой нам милостиво разрешали надевать верхнюю одежду, если она была строго черного цвета. Правда, мой стеганый жилет вызывал вопросы: пух из него лез нещадно, а цвет от времени выстирался до грязно-серого.

— Ты когда-нибудь купишь себе нормальную одежду? Сил нет на тебя смотреть. Что, денег совсем нет? Хочешь, я тебе куплю? — ворчал начальник парковки, хотя я знал, что он и воны на меня не потратит.

Я лишь покачал головой:

— С завтрашнего дня буду носить другое.

— Ну слава богу.

Начальник так облегченно вздохнул, что я засомневался, понравится ли ему моя куртка. Она тоже была черной, но выцвела не меньше жилета. К тому же вельвет так и притягивал пыль. Я решил завтра хорошенько пройтись по ней липким роликом, чтобы не слушать это нытье всю зиму.

Рация начальника зашипела, и он, согнувшись в девяностоградусном поклоне перед первой вереницей машин, зычно выкрикнул:

— Добро пожаловать! Рады вас видеть!

Мы, парковщики, хором повторили, кланяясь следом:

— Добро пожаловать! Рады вас видеть!

Из машин, выстроившихся в ряд, словно сказочные кареты, начали выходить гости. Официанты бросились их встречать, а мы принялись отгонять пустые авто на стоянку. Я ждал своей очереди, когда передо мной плавно притормозил знакомый внедорожник.

Квон Тэшин.

Вместо радости я почувствовал глухое раздражение. Только-только удалось замять вчерашние сплетни, и если он сейчас снова что-нибудь выкинет, мне будет нечего сказать коллегам. Я надеялся, что он просто бросит ключи и сделает вид, что мы не знакомы. Но, к моему несчастью, окно опустилось. Тэшин даже не подумал выходить — он просто наклонился к пассажирскому сиденью и позвал:

— Эй, подойди-ка на секунду.

Его взгляд был направлен прямо на меня, так что прикинуться ветошью не вышло. Из-за того, что он не выходил, сзади уже начали скапливаться машины. Делать нечего — я подошел и заглянул в салон.

— Вы... вы что-то хотели?

Вместо ответа он небрежно кинул на пассажирское сиденье свой телефон — без чехла, как обычно.

— Тут подумал на досуге: я ведь так и не взял твой номер.

— Что?

— Даже если захочу связаться, не смогу.

Я онемел. Я-то думал, что раз он не спросил мое имя или телефон раньше, то я ему не больно-

то и нужен. Но этот жест перечеркнул все мои выводы.

Я уставился на мобильник на кожаном сиденье, лихорадочно соображая. Дашь номер — и прощай покой, придется отвечать на его звонки в любое время. Да и любители подобраться к Тэшину через меня житья не дадут. Я отвел глаза и попытался перевести тему:

— Может, вы сначала выйдете? Отдайте ключи, я припаркую машину и тогда...

— Я сегодня не отдыхать приехал. У меня здесь дел нет.

— Если нет дел, то зачем?..

— Заехал за номером. Так что быстро записывай и возвращай.

Я медлил, чувствуя себя в ловушке. Он молча наблюдал за моим замешательством, а потом его губы тронула ироничная усмешка.

— Надо же. Сначала встречаться предлагал, а теперь даже номер дать не хочешь?

Я не нашелся с ответом и затравленно огляделся. Начальник парковки и остальные ребята вовсю косились в нашу сторону. А огромный внедорожник тем временем перекрыл весь проезд. Зная, что сейчас получу нагоняй, я сдался и потянулся к телефону. Стоило мне склониться над салоном, как в нос снова ударил его запах — тот самый терпкий, волнующий аромат, который кружил голову.

Я взял телефон и нажал на экран. Он не был заблокирован — Тэшину явно было плевать, если кто-то в него заглянет. Похоже, это была «трубка» только для развлечений, ничего серьезного. Это немного успокоило меня. Я быстро набрал свой номер и, не сохраняя, протянул аппарат обратно.

Би-и-и-ип!

Кто-то сзади, не понимая причины затора, нажал на клаксон. Несмотря на шум, Тэшин тут же набрал мой номер. Проверял, не соврал ли я. Тщательный тип.

Услышав вибрацию в моем кармане, он сбросил вызов и начал сохранять контакт.

— Как тебя записать?

Он задал вопрос и вдруг сам рассмеялся, словно над какой-то своей шуткой.

— Может, «Любимый»?

Сегодня он подозрительно часто улыбался. У меня же, наоборот, всё пересохло во рту. Я облизнул губы и глухо произнес:

— Ли Вону. Ли. Вон. У.

Я продиктовал по слогам, чтобы не было путаницы. Он вбил имя, сохранил и снова бросил телефон на сиденье. А потом посмотрел мне прямо в глаза.

— Мой номер тоже сохрани. Меня зовут...

— Я знаю.

От моего резкого ответа его улыбка стала еще шире. Но он решил проявить ту же дотошность, что и с проверкой номера.

— И как же меня зовут?

— Квон Тэшин. Квон. Тэ. Шин.

— Зови меня Тэшин-сси.

В кругу сотрудников мы всегда называли его просто «Квон Тэшин», без всяких церемоний, поэтому сейчас это обращение застряло у меня в горле. Но Тэшин, казалось, не собирался уезжать, пока не услышит это от меня. Ему было плевать на гудки сзади и на нервного начальника парковки. Он просто сидел и ждал.

— Тэшин-сси, — наконец выдавил я.

От одного этого обращения мои щеки предательски вспыхнули. Секунду назад я убеждал себя, что между нами ничего нет, но это «Тэшин-сси» внезапно сделало всё слишком личным. Он это заметил. На его лице появилась та самая шальная, порочная улыбка.

— Вону-сси.

Я отпрянул от машины так резко, будто в меня чем-то кинули.

— Раз закончили, уезжайте уже, — буркнул я, указывая на пробку.

Видимо, он и правда приехал только за этим. Больше не проронив ни слова, он лишь бросил: «Я позвоню», — и поднял стекло. Внедорожник взревел и сорвался с места, скрываясь за поворотом.

Пока Тэшин мариновал меня, часть клиентов, не выдержав, бросили машины прямо в проезде и ушли в клуб. Начался хаос. Я стоял как громом пораженный, пока крик начальника не привел меня в чувство: «Ли Вону, ты че застыл, мать твою?!». Я вздрогнул, поймал брошенные мне ключи и включился в работу.

Тилинь. Тилинь-тилинь.

Телефон легонько завибрировал. Звук уведомления вырвал меня из глубокого сна, но после ночной смены я был в состоянии полного анабиоза. Сил дотянуться до тумбочки не было.

Тилинь-тилинь, тилинь-тилинь.

Я снова начал проваливаться в сон, но сообщения приходили с маниакальной настойчивостью. В конце концов, я заворочался и начал шарить рукой по полу в поисках телефона. Когда пальцы нащупали корпус, я дернул его на себя, но провод зарядки натянулся, и телефон выскользнул из рук. Удар пришелся прямо по переносице.

— Ай!

Я схватился за нос, всерьез опасаясь, что он сломан. Убедившись, что всё на месте, я кое-как прочухался и с трудом разлепил глаза. Экран светился.

Десять утра. Самый сон. «Да кому там не спится...» — проворчал я и разблокировал экран. Сон как рукой сняло.

[Проснулся?]

Я потер веки, пытаюсь сфокусировать взгляд. Сообщений было несколько.

[Всё еще спишь?]

[Не отвечаешь.]

[Даже не прочитал.]

[Зачем тогда номер давал?]

Я моргнул, откашлялся и, пригладив всклокоченные после сна волосы, нажал на кнопку вызова.

Через пару секунд на том конце взяли трубку. Как только соединение установилось, я выпалил: «Алло?», но в ответ тишина. Я проверил экран — вызов идет. «...Алло? Это Квон Тэшин-сси?», — переспросил я, и только тогда он отозвался.

— Напугал.

— Что?

— Нельзя же вот так сразу звонить.

Голос Тэшина в трубке звучал ниже обычного, с какой-то металлической хрипотцой. И в этот миг, как собака Павлова, я физически вспомнил его запах. Тот самый неуловимый аромат, от которого кончики пальцев начинало покалывать. Я машинально потер нос и пробормотал что-то невнятное.

<http://bllate.org/book/17248/1731502>